

ПОЛОЖЕНИЕ ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА В СОВЕТСКОМ КЫРГЫЗСТАНЕ**Ш.А. Исмаилов, и.о. доцента****Киргизский государственный университет им. И. Арабаева****(Кыргызстан, г. Бишкек)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-4-1-49-51

***Аннотация.** В статье отмечается, что в советское время религиозное образование в Кыргызстане усложнилось. В советское время не только ограничивалось религиозное образование, но и строго запрещались другие религиозные обряды. Однако, несмотря на суровый атеистический режим советского времени, «религиозное чувство» в народе постепенно продолжало свою миссию. Хотя религиозное образование не было открытым, те, кто хотел ликвидировать религиозную грамотность, получали тайное образование. Некоторые ездили в Узбекистан и Таджикистан для получения религиозного образования. В первые два тяжелых года Великой Отечественной войны отношение к религии в СССР стало меняться. На смену политике воинствующего атеизма пришла веротерпимость. В этот период происходило возрождение ислама в Средней Азии, в котором важную роль сыграла узбекская семья Бабахановы.*

***Ключевые слова:** советское время, Кыргызстан, религиозное образование, религиозные обряды, Узбекистан, Таджикистан, Великая Отечественная война, СССР, Бабахановы.*

В советское время религия и религиозное образование в Кыргызстане усложнились, а религиозные обряды были строго запрещены. Таким образом, можно сделать вывод, что в советское время свободы вероисповедания практически не существовало. Однако, несмотря на суровый атеистический режим советского времени, «религиозное чувство» в народе постепенно продолжало свою миссию. Хотя религиозное образование не было открытым, те, кто хотел ликвидировать религиозную грамотность, получали тайное образование. Например, кто хотел ночью приходил к деревенским муллам и брал уроки. Некоторые, даже ездили в Узбекистан и Таджикистан, где прятались в домах и сараях верующих и получали религиозное образование [1]. Есть основания полагать, что подавляющее большинство современных мулл старше сорока пяти лет получили образование в советское время. Те, кого сейчас называют «худжуристами», – это те, кто получил тайное религиозное образование в советское время. Сегодня эта информация не нуждается ни в каких источниках. Они наши современники.

В советское время не только ограничивалось религиозное образование, но и строго запрещались другие религиозные

обряды как выше сказано. Молитва – это начало религиозных мероприятий. В исламе молитва имеет несколько особенностей. Например, лучше молиться в мечети, чем в собственном доме. Согласно хадису, если кто-то читает в мечети с другими, он получит в двадцать семь раз больше награды, чем если бы он читал в одиночку. Поэтому для совместных молитв будут построены специальные здания – мечети, и будут совершаться общие молитвы. Эта церемония была серьезной проблемой в советское время. В 1920-х и 1930-х годах они прибегали к жестким мерам, таким как массовое закрытие мечетей и превращение их в клубы и др.

Однако, эта тенденция изменилась в начале 1940-х годов, когда изменилась религиозная политика и мусульманам разрешили совершать религиозные обряды. Например, «в первые два тяжелых года Великой Отечественной войны отношение к религии в СССР стало меняться. На смену политике воинствующего атеизма пришла веротерпимость. В этот период в Средней Азии началось возрождение ислама, и важную роль в этом процессе сыграли Бабахановы.

В первой половине 1943 года шейх Эшон Бабахан и его сын Зияуддин хан-

кари были одними из главных инициаторов процесса ускорения объединения мусульман Средней Азии и Казахстана. В октябре 1943 года на первом съезде мусульман было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, муфтием которого был избран шейх Эшон Бабахан, а ответственным секретарем – Зиауддин-хан ибну Эшон Бабахан [5].

Таким образом, идея Бабахановых осуществилась, и мусульманам Средней Азии и Казахстана во время войны была предоставлена значительная свобода вероисповедания. «Под руководством Зиауддин-хана Бабаханова в 1943 году начали открывать ранее закрытых мечетей» [5].

В годы, предшествовавшие войне, этот процесс начался и в Кыргызстане, когда постепенно открывались закрытые мечети. Об этом говорилось в Информационном сообщении Совета по делам религий при Совете Министров Кыргызской ССР от 10 марта 1945 г. № 3-107/с: «В 1942-43 гг. местные власти разрешали открыть мечети в Токмаке, Оше и Фрунзе» [2].

Со временем религиозная жизнь начала восстанавливаться. В результате на местах начался процесс открытия несанкционированных мечетей и ведения религиозной пропаганды. В феврале 1952 года Совет Министров Кыргызской ССР принял Постановление об усилении контроля за религиозной ситуацией, согласно отчету заинтересованных местных властей [3].

И так, религиозная ситуация значительно улучшилась. Официально религиозные обряды и религиозное образование решаются на государственном уровне. Даже духовенству платили из государственного бюджета. Об этом говорится в Приложе-

нии №16 к постановлению № 495 Совета Министров Кыргызской ССР от 22 ноября 1973 года «О Планах работы Совета по религиозным обрядам при Совете Министров Кыргызской ССР» [4].

Медресе Мир Араб в Бухаре, закрытое в конце 1920-х гг., было вновь открыто лишь в 1946 г. по инициативе председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана шейха Эшона Бабахана ибну Абдулмаджидхана и до 1989 г. было единственным медресе в Советском Союзе.

Позже, в 1970 году, в Ташкенте открылись курсы подготовки имамов мечетей. В 1971 году на базе курсов по инициативе Зиауддин-хана ибну Эшана Бабахана, председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в СССР, было создано Высшее исламское махад – Высшее религиозное учреждение [6].

Кимсанбай Абдырахманов, экс муфтий Духовного управления мусульман Кыргызстана, Кочконбай ажы Садилаев, экс-председатель Совета ученых Кыргызстана, и Абдулла ажы Асранкулов, член Совета аалимов (духовных ученых) Кыргызстана, учились и обучали в двух вышеуказанных медресе (Бухара и Ташкент).

К 1990 году согласно материалам ЦГА КР 2597, оп. 2, д. 145а. С 1, имеются сведения о 33 зарегистрированных мечетях по всей стране. И так, к 1991 году в Чуйской области 7 мечетей, в Ошской и Джалал-Абадской областях 18 мечетей, в Нарынской области 4 мечети, в Таласской области 2 мечети, в Иссык-Кульской области 2 мечети и ни одного религиозного учебного заведения не было [2].

Библиографический список

1. Полевые материалы. Информация предоставлена Кочкон ажы Садилаевым.
2. ЦГА КР. Ф. 2597, оп. 1, д. 1. С. 1.
3. ЦГА КР. Ф. 2597, оп. 1, д. 23. С. 1.
4. ЦГА КР. Ф. 2597, оп. 2, д. 99. С. 21.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эшон_Бабахан.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ташкентский_исламский_институт.

POSITION OF THE HANAFI MAZHAB IN SOVIET KYRGYZSTAN

Sh.A. Ismailov, *Acting Associate Professor*
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The article notes that during the Soviet era, religious education in Kyrgyzstan became more complicated. In Soviet times, not only was religious education limited, but other religious rites were strictly prohibited. However, despite the harsh atheistic regime of the Soviet era, the “religious feeling” among the people gradually continued its mission. Although religious education was not open, those who wanted to eliminate religious literacy received secret education. Some traveled to Uzbekistan and Tajikistan for religious education. In the first two difficult years of the Great Patriotic War, the attitude towards religion in the USSR began to change. The policy of militant atheism was replaced by religious tolerance. During this period, there was a revival of Islam in Central Asia, in which the Uzbek Babakhanov family played an important role.*

***Keywords:** soviet times, Kyrgyzstan, religious education, religious ceremonies, Uzbekistan, Tajikistan, Great Patriotic War, USSR, Babakhanovs.*